

ЭХО УГАСШИХ
СВЕТИЛ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ МЁРТВЫЙ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Тридцать первый мёртвый

«Автор»

2026

Симкин Н.

Тридцать первый мёртвый / Н. Симкин — «Автор», 2026

После операции Инквизиции в жилом блоке Нео-Тартаруса осталось тридцать тел. Городской реестр утверждает, что погибших тридцать один. Дарен Весс занимается гражданскими записями и привык считать документы надёжнее человеческой памяти. Но его тридцать первый мертвец умер за несколько часов до операции — а тела нигде нет. Вскоре простая ошибка учёта превращается в след, ведущий к долгам, имущественным правам и людям, которым чужая смерть бывает удивительно выгодна. В городе, где бюрократия определяет, кому принадлежит жильё, кто должен деньги и даже кто официально существует, человека необязательно убивать, чтобы сделать мёртвым. Нужно лишь убедить в этом систему.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тридцать первый мёртвый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Тридцать первый мёртвый

Тридцать первый мёртвый

Дарен Весс любил покойников за одно качество: они редко спорили с документами.

Живые делали это постоянно. Утверждали, что родились не там, женились не на тех, задолжали меньше, чем записано, владеют большим, чем разрешено, а иногда доходили до особенно неприятной формы гражданского непослушания — продолжали существовать после того, как городской реестр уже решил обратное.

В тот вечер Дарена вызвали именно из-за такого случая.

Он спустился с административных уровней Нео-Тартаруса туда, где город становился теснее, сырее и заметно честнее относительно собственной стоимости. У служебного входа жилого блока стояли бойцы Ордена Всеобщего Очищения в чёрной броне. За ними начиналась белая лента Инквизиции; в коридоре пахло перегретым металлом, кровью и озоном от недавно погашенных рунных систем.

— Городской реестр, — сказал Дарен, показывая удостоверение.

Боец мельком проверил пластину.

— Опоздали. Тридцать тел.

Дарен сверился с заявкой.

— У меня тридцать одно.

— Значит, одно потеряли.

Дарен поднял глаза. Боец выдержал паузу и признался, что пошутил.

— Плохая шутка.

— Смена длинная.

Внутри блока стояла тишина, которая появляется после вооружённой операции: не отсутствие звуков, а осторожность людей, ещё не уверенных, что всё действительно закончилось.

В коридоре Дарена встретила инквизиционная тройка — Видящий Истину Элиан Корв и два Младших Дознателя. Все трое были в белом; у Корва в одежде выделялись металлические и фарфоровые элементы, младшие держали планшеты фиксации и выглядели так, будто записали за последние часы больше, чем хотели бы помнить.

Дарен представился и сразу спросил:

— Сколько погибших подтверждено физически?

— Тридцать, — ответил Корв.

— Город прислал свод на тридцать один.

Один из младших заметил, что оперативный отчёт содержит тридцать.

— Тогда система ошиблась, — сказал Дарен.

— Она не должна.

— Поэтому меня и вызвали.

Корв кратко описал операцию: изъятие запрещённого рунного архива, вооружённое сопротивление после предъявления мандата, тридцать погибших. Часть имплантов изъяли как доказательства и промаркировали; Дарен должен был подтвердить личности перед передачей тел городским службам.

— Кто-нибудь из ваших открывал гражданские записи погибших?

— Нет.

— Хорошо. Сначала посмотрим, откуда город взял лишнего.

Он показал строку «31».

— Пока получается, что реестр считает мёртвым человека, которого среди ваших тел нет.

Корв спокойно поправил:

— Мы не пришли сюда убивать.

Дарен оглядел белые рясы, чёрную броню и след тяжёлого заряда на стене.

— Формулировку понял.

* * *

Бывшую прачечную превратили во временный морг потому, что когда-то в ней хорошо работала вентиляция. Теперь она просто работала лучше, чем в соседних помещениях.

Тела лежали в два ряда. Серые полотна закрывали их до груди, лица и идентификационные зоны имплантов оставались открыты. Возле каждого стояла сухая инквизиционная метка: номер, место обнаружения, время фиксации, характер повреждений без попытки объяснить человеку его смерть.

Первые записи совпали. Седьмой, Верн Ассар, мастер насосных узлов и зарегистрированный житель блока, тоже соответствовал архивной фотографии настолько, насколько это вообще возможно после осколочного ранения. Дарен подтвердил смерть и пошёл дальше.

Через двадцать минут на столе было тридцать корректных идентификаций. Тридцать тел, тридцать гражданских идентификаторов, тридцать записей о смерти. Городской свод всё равно показывал тридцать одну.

Дарен сел на перевёрнутый ящик для белья и развернул временную последовательность. Тридцать смертей пришлись на период операции. Тридцать первая была зарегистрирована за шесть часов до неё.

Леван Орс. Житель того же блока. Причина — бытовая авария. Подтверждение — автоматическое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.